

УДК 343.614:343.851.5(045)

*Е.О. Еремеева***ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СООБЩЕНИЙ И РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ФАКТАМ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Проблематика суицидального поведения несовершеннолетних, а также противодействие ему остаются актуальными. Общие задачи по установлению причин и условий вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий и склонения их к суицидальным действиям обуславливают необходимость взаимодействия следователя и муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. В статье автором рассматриваются два уровня профилактической работы: путем реализации следователем полномочий, предусмотренных ч. 2 ст. 158 УПК РФ, а также путем участия в совещательных органах, с приведением примеров из практической деятельности. Вопросы взаимодействия следователя с подразделениями по делам несовершеннолетних территориальных органов внутренних дел, процессуальные и непроцессуальные формы такого взаимодействия достаточно рассмотрены в криминалистике, однако касаются в основном лишь расследования преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних, а в части организации профилактической работы, противодействий суицидальному поведению несовершеннолетних практически не освещены в научной литературе. Действующими организационно-распорядительными документами Министерства внутренних дел Российской Федерации разработка планов индивидуальной профилактической работы сотрудниками полиции в отношении несовершеннолетних, совершивших попытку суицида, не предусмотрена. В статье делаются выводы о профилактике суицида среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, суицид, суицидальное поведение, профилактика, представление следователя, взаимодействие следователя, комиссии по делам несовершеннолетних.

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-1-114-120

По данным Организаций объединённых наций (далее – ООН), Россия относится к числу стран с самыми высокими показателями суицидов. В 2019 году Россия по числу самоубийств заняла третье место в мире. При этом ООН отмечает, что чаще всего в результате самоубийств умирают люди в возрасте от 15 до 29 лет, а среди причин их смерти суицид находится на четвертом месте [5].

Centre for Suicide Research, исследовав суицидальное поведение подростков, установил, что ему свойственна кластеризация, это могут быть как масштабные эпизоды суицидального поведения, например, в образовательных учреждениях, отделениях психиатрических больниц, а также связанные между собой эпизоды, разбросанные географически [10]. В связи с этим, исследование вопросов суицидального поведения несовершеннолетних, их профилактика, а также вопросы расследования уголовных дел о доведении и склонении к самоубийству остаются актуальными.

Как отмечает Б.С. Положий, в эпидемиологическом аспекте среди регионов с наиболее высокой частотой суицидов несовершеннолетних Удмуртская Республика находится на втором месте [8], в связи с чем в статье большое внимание уделено практике взаимодействия следственных органов и органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Удмуртии.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) Александр Бастрыкин в интервью «Российской газете» сообщил, что число суицидов среди несовершеннолетних в 2022 году сократилось на 10 % по сравнению с показателями предыдущего года. В 2021 году СК России зафиксировал 753 случая самоубийств несовершеннолетних [7].

Организационно-распорядительными документами СК России следователи ведомства ориентированы на возбуждение уголовного дела по каждому факту суицида несовершеннолетнего, а также попытке суицида, в целях всестороннего расследования, а также установления причин и условий, способствовавших совершению преступления.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным

действиям, является основной задачей органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а следовательно, в данном случае их деятельность связана с функцией уголовного преследования.

Вопросы взаимодействия следователя с подразделениями по делам несовершеннолетних территориальных органов внутренних дел, процессуальные и непроцессуальные формы такого взаимодействия достаточно рассмотрены в криминалистике [6], однако касаются в основном лишь расследования преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних, а в части организации профилактической работы, противодействий суицидальному поведению несовершеннолетних практически не освещены в научной литературе.

Необходимо отметить, что действующими организационно-распорядительными документами Министерства внутренних дел Российской Федерации разработка планов индивидуальной профилактической работы сотрудниками полиции в отношении несовершеннолетних, совершивших попытку суицида, не предусмотрена. По каждому факту попытки суицида несовершеннолетними органами внутренних дел информация лишь направляется в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, поскольку последние в соответствии с положениями ст. 11 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» обладают полномочиями по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям, принятию постановлений, обязательных для исполнения всеми органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Согласно ст. 5 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», несовершеннолетние с суицидальным поведением не относятся к категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа. Таким образом, несмотря на важность указанного вопроса, в настоящее время ни один нормативный правовой акт не предусматривает постановку на учет детей с суицидальным поведением, а также их семьи.

В ряде регионов полномочия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в профилактике суицидального поведения несовершеннолетних регламентируются региональными правовыми актами.

Например, в Пермском крае постановлением Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 26.01.2023 № 4 утвержден Порядок межведомственного взаимодействия по профилактике и предупреждению суицидальных попыток и суицидов несовершеннолетних, в соответствии с которым определены полномочия муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних в случае поступления информации о факте суицидального поведения несовершеннолетнего. Так, при поступлении информации по факту попытки суицида, указанный случай рассматривается на ближайшем заседании комиссии, комиссия проводит анализ причин и условий, способствовавших суицидальному поведению, принимает постановление, которое в течении 3 рабочих дней направляется в специализированную организацию для оказания психологической помощи несовершеннолетнему, дает поручение образовательной организации об организации индивидуальной коррекционной работы с несовершеннолетним. Кроме того, принимается решение о необходимости проведения в месячный срок проверки субъектов системы профилактики с целью уточнения причин и условий, способствовавших совершению попытки суицида, своевременного выявления семейного неблагополучия, оказания помощи семье и несовершеннолетнему. Результаты проверочных мероприятий рассматриваются на заседании муниципальной комиссии.

Постановлением Правительства Мурманской области от 20.05.2022 № 386-ПП «Об утверждении порядка взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Мурманской области в случаях жестокого обращения с несовершеннолетними со стороны родителей (иных законных представителей), а также иных лиц, совместно проживающих с несовершеннолетним, совершения несовершеннолетними суицидальных попыток, а также в иных случаях, представляющих угрозу жизни и здоровью несовершеннолетних» предусмотрено рассмотрение комиссиями информации, поступившей из следственных органов по фактам проявления несовершеннолетними признаков суицидального поведения, ведение ими персонального

учета несовершеннолетних, совершивших попытки суицида, а также проведение ежемесячных сверок со следственными органами СК России.

Учитывая неоднозначность практики взаимодействия муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав со следственными органами СК России, данный вопрос остается актуальным. Несовершенство правовых механизмов взаимодействия следователей СК России и органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних обуславливает необходимость его теоретического осмысления.

При расследовании уголовных дел по фактам суицидов (попыток суицидов) следователь в соответствии с положениями ч. 2 ст. 158 УПК РФ устанавливает причины и условия, способствовавшие совершению суицида, в этой части полномочия муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также следователей схожи, что обуславливает взаимодействие указанных субъектов.

Так, в производстве следственного управления СК России по Удмуртской Республике (далее – СУ СК России по УР, следственное управление) находилось уголовное дело по факту попытки суицида С., 2005 г.р. В ходе следствия установлено, что несовершеннолетняя по месту жительства после ссоры с матерью нанесла себе ножом один удар в область живота, с 13 лет она периодически причиняла себе телесные повреждения, в связи с чем наблюдалась у психиатра. В ходе допроса несовершеннолетняя показала, что покончить жизнь самоубийством не хотела, своими действиями пыталась привлечь внимание матери после ссоры. По результатам расследования уголовное дело прекращено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с тем, что версия доведения несовершеннолетней до самоубийства в ходе следствия своего подтверждения не нашла.

Вместе с тем, в ходе проведенной в рамках расследования уголовного дела комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы установлено, что несовершеннолетняя имеет высокий суицидальный риск, в связи с чем в адрес муниципальной комиссии по делам несовершеннолетних внесено представление в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ. Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав по результатам рассмотрения представления следователя разработана индивидуальная программа социальной реабилитации, в рамках реализации которой несовершеннолетней организована психологическая реабилитация, проведены беседы с законным представителем и несовершеннолетней, а также приняты иные меры реабилитации.

В ходе проверки по сообщению о попытке суицида Ю., 2006 г.р., установлено, что семья девочки состоит на учете в органах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как семья, находящаяся в социально опасном положении. В связи с конфликтной ситуацией с матерью несовершеннолетняя нанесла себе порезы на предплечье. Следователем установлено, что попытка суицида не является результатом доведения или склонения к самоубийству, однако информация о попытке суицида направлена в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, в результате рассмотрения которой несовершеннолетней также организовано оказание психологической помощи.

В связи с этим, можно согласиться с И.С. Будкиной, которая справедливо считает, что такой процессуальный акт, как представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, является звеном, связующим потерпевшего и органы, в чью компетенцию входит деятельность по организации деятельности в целях его реабилитации [3].

Необходимо отметить, что в Удмуртской Республике постановлением Межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Удмуртской Республики от 11.11.2016 № 116 (с посл. изм.) утвержден Алгоритм экстренного реагирования на случаи совершения несовершеннолетними суицида либо попытки суицида в Удмуртской Республике, которым предусмотрен порядок уведомления о случаях суицида (либо попытки суицида) органами внутренних дел, оказания психологической помощи ближайшему окружению несовершеннолетнего. Полномочия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав при поступлении соответствующей информации детально не регламентированы. На практике такие случаи рассматриваются на заседаниях комиссии, по результатам рассмотрения несовершеннолетним, а также законному представителю предлагается оказание психологической помощи.

Как верно отмечает А.В. Антипова, в ходе расследования уголовных дел данной категории отмечается скудность информации, обусловленная отсутствием надлежащей работы по предупреждению доведения до самоубийства несовершеннолетнего, а также работы по выявлению лиц, склоняю-

щих его к суицидальным действиям. Анализ материалов процессуальных проверок, а также расследования уголовных дел показал, что в настоящее время суициды совершают дети из благополучных семей, а профилактическая работы с указанными семьями не ведется [1].

Так, в производстве находилось уголовное дело по факту суицида несовершеннолетней М. в мае 2023 года, проживавшей во внешне благополучной семье. В ходе следствия установлено, что несовершеннолетняя, как и другие ученики ее класса, проходила психологические тестирования, организованные психологом школы, по результатам которых не отнесена к детям «группы риска», оснований для организации работы с ней педагогом-психологом не выявлено. Вместе с тем в ходе расследования уголовного дела по факту суицида установлено, что несовершеннолетняя обнаруживала признаки психических нарушений, которые замечали не только педагоги, но и одноклассники, однако своевременно каких-либо мер предпринято не было. Указанное обстоятельство явилось основанием для внесения представления в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ.

Указанные примеры демонстрируют эффективность взаимодействия территориальных следственных отделов и муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Оно может выстраиваться в обмене информацией между указанными субъектами, проведении сверок по фактам суицидов или их попыток, а также внесении представлений в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ, их рассмотрении и принятии по ним мер.

Эффективным, на наш взгляд, является и взаимодействие подразделений ведомственного контроля с органами, контролирующими деятельность муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Так, в Удмуртской Республике при Министерстве социальной политики и труда Удмуртской Республики функционирует Экспертный совет по анализу чрезвычайных происшествий, несчастных случаев и фактов жестокого обращения с детьми, произошедшими на территории республики (далее – Экспертный совет), а также по оценке своевременности, качества и эффективности принимаемых мер индивидуальной профилактической и реабилитационной работы с пострадавшими детьми, на заседаниях которого в т. ч. рассматриваются факты суицидов несовершеннолетних, попыток суицидов, ситуация по профилактике суицидального поведения в целом. В заседаниях Экспертного совета участвует сотрудник контрольно-следственного отдела следственного управления.

В СУ СК России по УР территориальными следственными отделами ежедневно информация о зарегистрированных фактах попыток суицидов, завершённых суицидов представляется в аппарат следственного управления, при этом следователем указываются не только фактические обстоятельства суицидального поведения несовершеннолетнего, но и информация о проведенной ранее профилактической работе с несовершеннолетним, а также принятых мерах по данному факту. Впоследствии в случае совершения указанным несовершеннолетним повторной попытки суицида сотрудником контрольно-следственного отдела следственного управления в порядке ст. 39 УПК РФ даются указания о проверке эффективности ранее проведенной работы и даче юридической оценки действиям (бездействию) органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Так, в производстве находилось уголовное дело по факту попытки суицида несовершеннолетнего Я., 2005 г.р. При изучении уголовного дела сотрудником контрольно-следственного отдела установлено, что ранее Я. уже совершал попытки суицида, в связи с чем информация для рассмотрения указанного случая, а также принятых органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних направлена следственным управлением для рассмотрения на Экспертном совете.

В ходе рассмотрения факта попытки суицида Я. на Экспертном совете установлено, что при смене несовершеннолетним образовательного учреждения информация о его суицидальном поведении, о котором образовательному учреждению было известно, направлена не была. Указанный факт впоследствии явился основанием для внесения следователем представления в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ.

Кроме того, в 2022 году в производстве находилось уголовное дело по факту суицида Т., 2005 г.р., учащегося одного из образовательных учреждений г. Глазова. Анализом фактов суицидального поведения несовершеннолетних в данном городе сотрудником первого контрольно-следственного отдела следственного управления установлено, что другая учащаяся указанного образовательного учреждения ранее неоднократно совершала попытки суицида, в т. ч. путем падения с высоты, что

свидетельствовало о неэффективности проводимой образовательным учреждением работы по профилактике суицидального поведения среди учащихся. Данное обстоятельство явилось основанием для внесения представления в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ, а также организации выезда членов Экспертного совета для оказания методической помощи органам системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних г. Глазова.

В текущем году на заседании Экспертного совета рассмотрен случай суицида А., 2010 г.р., который прыгнул с 10 этажа многоквартирного дома, опасаясь конфликта с матерью из-за его поведения в школе. По данному факту в производстве следственного управления находилось уголовное дело. С учетом возраста свидетелей по уголовному делу, необходимости их допроса, по предложению представителя следственного управления всем одноклассникам А. организовано психологическое сопровождение.

Подобная практика обсуждения фактов суицидального поведения несовершеннолетних на региональном уровне имеет место и в Алтайском крае, где в 2019 году Правительством края утвержден состав и регламент работы группы реагирования и проведения анализа суицидального поведения детей и подростков. Состав группы реагирования имеет представителей от всех ведомств системы профилактики, в т. ч. и от регионального следственного управления. Работой группы предусмотрены плановые и внеплановые заседания, оказание методической помощи муниципальным образованиям, в т. ч. с выездом на место, проведение анализа случаев гибели, причин, условий и обстоятельств проявления суицидального поведения у каждого пострадавшего. Такой анализ позволяет организовывать прицельную глубокую работу по каждому пострадавшему [4].

Указанный подход в полной мере отражает выделенные О.Ю. Антоновым и С.В. Шепелевым стадии криминалистической профилактики: первая – выявление причин и условий, способствовавших возникновению преступления; вторая – подготовка и внесение представления об устранении выявленных обстоятельств; третья – участие в рассмотрении данного представления; четвертая – анализ мер, принятых адресатом представления во исполнение профилактического акта следователя [9].

В продолжение указанного подхода можно отметить, что участие следственных органов в коллегиальных (совещательных) органах является реализацией второго уровня криминалистической профилактики, предложенного А.А. Бессоновым [2], на котором путем межведомственного взаимодействия принимаются меры по устранению установленных причин и условий, способствовавших совершению правонарушений и антиобщественных действий не только по месту совершения преступления, но на территории региона в целом.

Подводя итоги рассмотрения вопросов взаимодействия следователя и органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, считаем необходимым отметить следующее.

1. Муниципальные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав ограничены в возможностях по выявлению и устранению причин, способствующих совершению несовершеннолетними антиобщественных действий, в частности фактов суицидального поведения, в связи с чем им необходимо взаимодействовать с территориальными следственными органами Следственного комитета Российской Федерации, к подследственности которых в соответствии с положениями УПК РФ относится проведение процессуальных проверок и расследование уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 110–110.2 УК РФ.

2. Территориальные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации при направлении в муниципальные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав представления в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ фактически уведомляют последних об установленных в ходе предварительного следствия причинах и условиях, способствовавших совершению суицида. Кроме того, представление следователя является звеном, связующим потерпевшего и муниципальные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, для организации ими психологической (реабилитационной) работы с несовершеннолетним, совершившим попытку суицида, либо с его окружением.

3. В некоторых субъектах предусмотрен контроль деятельности муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних путем создания коллегиальных (совещательных) органов с участием сотрудников региональных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, которыми оказывается методическая помощь муниципальным комиссиям, обсуждаются проблемные вопросы взаимодействия, корректируется текущая работа муниципальных комиссий. Кроме того, обсуждаются выявленные, в т. ч. в

ходе предварительного расследования, причины и условия, способствовавшие суицидальному поведению несовершеннолетних. Указанная форма взаимодействий следственных органов и органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних представляет собой второй – региональный уровень криминалистической профилактики преступлений.

4. Подразделения ведомственного контроля региональных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации при ведении учета суицидальных попыток, а также анализе проведённой работы в отношении несовершеннолетних, могут влиять на эффективность предварительного следствия путем определения органа внесения представлений в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ, оказания практической и методической помощи следователям в их формулировке, участия в их рассмотрении, а также в принятии на их основе управленческих решений на уровне коллегиальных (совещательных) органов субъектов Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипова А.В. Роль субъектов профилактики в предупреждении доведения до самоубийства несовершеннолетних // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 7 (175). С. 131–133.
2. Бессонов А.А. Основные теоретические положения криминалистической профилактики / А.А. Бессонов // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2017. № 2 (16). С. 148–154.
3. Будкина И.С. Виктимолого-профилактический потенциал представлений о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений в отношении несовершеннолетних // *Виктимология*. 2019. №2 (20). С. 47–52.
4. Ведяшкин В.Н. Практика оказания комплексной помощи детям и подросткам с суицидальным и несуйцидальным самоповреждающим поведением в Алтайском крае. Профилактика. Реабилитация, Дестигматизация // *ОЗ*. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-okazaniya-kompleksnoy-pomoschi-detyam-i-podrostkams-suitsidalnym-i-nesuitsidalnym-samopovrezhdayuschim-povedeniem-v> (дата обращения: 12.10.2023).
5. ВОЗ – каждая сотая смерть в мире – результат самоубийства. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/06/1404872> (дата обращения: 20.08.2023).
6. Николук В.В., Гусев В.А. Привлечение инспектора по делам несовершеннолетних органов внутренних дел к участию в работе следственно-оперативной группы // *Труды Академии управления МВД России*. 2022. № 4 (64). С. 93–99.
7. Опасный возраст. Александр Бастрыкин – о ситуации с подростковой преступностью в стране и том, что с этим делать. URL: <https://rg.ru/2023/05/31/opasnyj-ozrast.html> (дата обращения: 20.08.2023).
8. Положий Б.С. Суициды среди несовершеннолетних (эпидемиологический аспект) // *Суицидология*. 2019. №1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suitsidy-sredi-nesovershennoletnih-epidemiologicheskij-aspekt> (дата обращения: 13.10.2023).
9. Шепелев С.В. Антонов О.Ю. Криминалистическая профилактика преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи // *Всероссийский криминологический журнал*. 2021. № 5. С. 637–647.
10. Keith Hawton, FMedSci, Nicole T.M Hill MBMSc, Madelyn Gould PhD, Ann John MD, Karen Lascelles, MSc, and Jo Robinso PhD. Clustering of suicides in children and adolescents: a review [Электронный документ] // <https://www.ox.ac.uk/> (дата обращения: 20.08.2023).

Поступила в редакцию 23.12.2023

Еремеева Евгения Олеговна, старший инспектор первого контрольно-следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике, майор юстиции, аспирант кафедры криминалистики и судебных экспертиз ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: zhenya_ermeeva@bk.ru

*E.O. Eremeeva***INVESTIGATOR'S INTERACTION WITH BODIES OF THE SYSTEM OF PREVENTION OF CHILD NEGLECT AND JUVENILE DELINQUENCY WHEN CONSIDERING REPORTS AND INVESTIGATING CRIMINAL CASES OF SUICIDAL BEHAVIOR OF CHILDREN**

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-1-114-120

The issue of suicidal behavior of minors, as well as counteraction to it, remains relevant. The general tasks of establishing the causes and conditions for the involvement of minors in committing antisocial acts and inducing them to suicidal actions necessitate interaction between the investigator and municipal commissions for minors and protection of their rights. In the article, the author considers two levels of preventive work: through the implementation by the investigator of the powers provided for in Part 2 of Art. 158 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, as well as through participation in advisory bodies, with examples from practical activities. Issues of interaction between the investigator and the juvenile affairs departments of territorial internal affairs bodies, procedural and non-procedural forms of such interaction have been sufficiently considered in criminology, however, they mainly concern only the investigation of crimes committed with the participation of minors, and in terms of organizing preventive work, countering the suicidal behavior of minors, practically are not covered in the scientific literature. The current organizational and administrative documents of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation do not provide for the development of plans for individual preventive work by police officers in relation to minors who have attempted suicide. The article draws conclusions about the prevention of suicide among minors.

Keywords: children, suicide, suicidal behavior, prevention, presentation of the investigator, interaction of the investigator, commissions on juvenile affairs.

Received 23.12.2023

Eremeeva E.O., Senior Inspector of the First Control and Investigation Department of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Udmurt Republic
Major of Justice, postgraduate student of the Department of Criminalistics
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: zhenya_ermeeva@bk.ru